

Тебе завтра пятьдесят один, Леночка. За последний год создал тебе вдогонку пару Эвридик: одну нашу питерскую, а другую в Японии. Надо б встать, включить свет, а валяюсь на диване с мыслями о тебе. Сегодня тебя особенно много в нашей квартирке. Смотри, как хорошо я побелил потолок. Мои Эвридики танцуют этакий уютный, хорошо обставленный ад, пока не заявляется Орфей и не уводит их в мир, где повышаются цены на бензин. Понятно, что Эвридики возвращаются сюда, в теплое лоно легенды. Когда умерла Таня, чуть было не рухнул в ужас. Ей-богу, если б не мой роман с Наташей, не выкарабкался б.

Кто-то звонит. Да это ж Светлана Викторовна пришла в гости. Ну, хоть сейчас наболтаемся вволю.

Только не умирайте, Эвридики! Выходите замуж, рожайте, покупайте автомобили и дачи, но не умирайте. Не умирайте.

Символична ли кастрация современников?

О твоей статье не могу не заметить, что комплекс кастрации присущ скорее девятнадцатому веку, сегодня же, накануне завершения идиотической мужской цивилизации, дело обстоит с точностью до наоборот. Мужчины — явно или подсознательно — завидуют женщинам, поскольку простой, как мычание, пенис и в подметки не годится вечнотаинственной вагине, источнику всего, символу вселенной... И так далее.

Рафаэль ЛЕВЧИН

И пишущий, и читающий объединены отношением к слову **Пенис** и слову **Фаллос**. Поэтому сразу определимся в главном. Договоримся, что эти слова мы понимаем одинаково: **Пенис** это то, что есть у мальчиков и отсутствует у девочек. Это то, из чего возникает зависть у девочки, потому что она подсознательно предполагает, что ее обманули и недодали изначально. Многие девочки, не справившиеся в этой изначальной проблеме, даже, зачастую, не осознав ее как проблему и как свою собственную, — превращаются в страдающих конфликтных дам, таких много вокруг, даже не оглядывайтесь, каждая: ладно, скажу вторая, хоть так и не думаю. То есть, женщина предположительно невротик по первому пункту — отродясь.

И мальчик по этому пункту невротик, он тоже не всегда осознает проблему пениса как существующую и свою. Мальчик предполагает — у девочки этого нет, значит, отобрали. Отбирают, когда наказывают. Значит, и у меня могут — если даже у мамы, которая защищает и любит — отобрали! Мальчику — страшно.

Просто-то как, отродясь — девочка — хомо-завистливый, мальчик — хомо-страшащийся. А по-простому, женщины — стервы завидующие, а мужчины — трусы и, как следствие, предатели. И все невротики! Претензии, пожалуйста, не ко мне, я тут ни при чем, кроме как при Фрейде. Вот к этому дипломированному популярному идиоту я Вас и переадресовываю. Идиот он не по природе своей, не оскорбляйтесь за Фрейда, Идиот он с большой буквы, по Федору Михайловичу. Об этом чуть позже. А пока, вопрос к заинтересованным: мы хотим, чтобы наши дети не были неврастениками? Уже зная, что невротическое состояние — сигнал: в жизни что-то необходимо изменить. Если не изме-

нить, то рано или поздно разовьется невроз, а это — тупик, мертвая точка развития.

Значит, пора исправлять закрепившуюся в культуре ошибку государственного масштаба, пора вводить обязательным предметом в программу средней школы курс психологии, который у нас и в университетах изучают-то всего год! Пора институт психологов использовать везде, где множатся люди. Какая, к черту, пора, когда — проехали. Давно. Посмотрим от сегодняшнего дня на обширную постсоветскую территорию, где распространены хомо-страдающие, застрявшие на мертвой точке развития. Т. е. стервы завидующие и трусы-предающие.

Спокойно, дышим глубже, — это только часть проблемы нашего изначально деформированного сознания по пункту пенис. Следующий пункт — потеря невинности (мы ее трижды в жизни теряем), первый раз уже случился, мы поделились на девочек и мальчиков. Следующий шаг, попытка выйти из тупика в объятиях любви. Сначала получается хорошо. Работают подыстергтые традиции, работает атрибутика социума: перманентная культура, вечное искусство. На помощь приходят профессионалы — деятели вышеперечисленных институтов. В результате исцеляющего приложения их сил и теряется социальная невинность, у всякого и здесь общий путь, но с нарастающими индивидуальными отличиями. Результат опять печальный — появляются конкретные социопаты, на почве любви, выживания, на деловой почве и на высокой почве служения перечисленным почвам. Итог катастрофичен — в почву все и уходит.

Потому что утрачивается вкус жизни. То есть — умение переживания *мертвых точек*, — разных уровней: от лично-семейных, до производственно-государственных. И появляются концепции идеологических диверсий и агрессий, неоглобализм в действии, и как последний аккорд страшилок — **Внимание! Внимание! Ожидается погода третьего медицинско-го типа!** Сиди, мол, дома, не тусуйся, не то цунами налетит.

Ну что мы можем противопоставить такому прессингу? Крыша, слегка покосившаяся при рождении, объективно, съезжает уже больше, потому что субъективнее едет, а значит — у одних дальше, у других глубже.

Так, это мы разбирались пока с пенисом. Давайте-ка к фаллосу перейдем. Что такое он? В структурном психоанализе говорят о фаллосе как об универсальном *означающем желания*. Здесь надо вспомнить четкое разграничение означаемого и означающего в структуре языкового знака. Подавляющее большинство, исходя из контекста разговора, — люди с деформированным сознанием, и вот специфика нашей психической жизни за-

ключается в том, что в ней форма преобладает над предметом, означающее — над означаемым. То есть форма — над содержанием. "Как" над "Что". Это позволяет обнаружить у всех симптоматическую речь, метку, открывающую неприятный факт наличия проблем, существующих с самого нашего начала, уважаемые современники. Эта проблема называется "символической кастрацией". Я объяснила, что это такое, но я не могу помочь с этим справиться. Только подсказать — почитайте об этом, и — сходите к психологу. Но сначала — почитайте, чтобы убедиться, — давно пора. Проверьте себя: — надежды у вас были? И все еще есть? А счастье? А деньги? Достает для достойного существования? Ну, вот и все.

Для чего я пишу этот текст? А просто. Мы не только мальчики и девочки, мы еще и экстракорпорально развивающиеся люди, то есть мы люди культуры. Нам нужно знать самим, и чтобы дети знали — что это такое — развиваться в культуре. Особенно, чтобы понимать, что нами руководят другие культурные люди, живущие с нами в общем культурном поле. Равномерно и повсеместно доступном?

Вы своего ребенка в каком лицее обучаете? А у вас в простой районный детсадик ходит? Вы знаете, что обозначает красивое слово *фребе-личка*? Вы сталкивались с седьмой заповедью? А шестой? Уже отличаете убийцу от прелюбодея? И — все ли вам равно, с кем вступать в сексуальные отношения?

Кажется, я раздражаю, сваливая в кучу грешное с праведным, где, мол, детский сад, а где избирательные или неразборчивые половые связи! А что поделаться с таким феноменом: главная *фишка* культуры в том, что оппозиция мужчина vs женщина, сменяется оппозицией *только этот* vs *только эта*. Именно невозможность с *только этим* или *только той* и называется символической кастрацией. Именно это — причина разобраться, КАК нами руководят в контексте культуры XX и XXI веков. А не только КТО. Кто — как раз ясно и понятно, кто — это мы сами с вами и есть.

О главном я — о как это делать, как нам самими собой управлять. Мы ведь захотим — начальника. Кого выбирать станем? — сезон не за горами.

То есть, я все-таки про Любовь. Как существовала до рождения Христа, так и не претворилась доселе, и каких начальников мы бы не избирали, демократических, партokratических или *типа Пиночета*, они тоже: не без любви живут?! А ретроспективный анализ разворачиваемой проблемы показывает, что до сего часа этой проблеме (Любви, а не начальнику!) отводится не первое и главное место, а порядковое, по пони-

ПОЭЗИЯ

манию начальствующих. И порядок этот плох. Знание присутствует в каждом нашем повороте глаз: глядим внутрь — там мама и папа, бабушки-дедушки, весь род наш; смотрим наружу — сами мы, дети и дети детей. Так что мы точно знаем, каково живется с разного типа управляющими.

Вот я и говорю — сначала Любовь. И только потом атомная бомба. И опять — Любовь. Иначе вынырнет нейтронная бомба. А после нее совсем худо будет — Бомба-то все равно вынырнет: а люди? Так что страхи страхами, а синдром кастрации надо того, ампутировать. И все-таки — Любовь. Она понимается через внимание и заботу. Себе и своим детям так сделайте. И — менту, и — поганому, и собаке той, что вас укусила, когда вы ее из подъезда дома своего выгнали. Ну, кто там вас успел переехать — сделайте этому чмо — красиво и хорошо. И мы сделаем, всем Миром — Мир пролюбим — и победим бомбу!

Нет иных рецептов для лучшей жизни. Не бывает.

Вот о чем базар, граждане-современники. О стервозности, зависти, страхе, предательстве и синдроме *символической кастрации*. То есть, об отсутствии Любви. Вот поэтому я и пишу эту песню: разделите со мной — присутствие! Отсутствие уже разделили.

Я обещала Достоевского привлечь. Ох, не надо было обещать. Почему мы всех, когда след, посылаем на? И, вроде, становится легче. Потому что то, на что посылаем — наделено сверхценными свойствами. Культурная традиция-с! Поскольку реальный объект, интересующий нас больше всего, всегда разочаровывает в этом стремлении идеализировать его, то обнаруживается *нехватка в другом*, и фаллос является драматическим символом, универсальным означающим этой нехватки. Обращаю внимание — я о фаллосе, а не о пенисе. Если бы я о втором, то вот тут бы и вышел на первый план уже не Зигмунд, а Федор Михайлович, и по лестнице культурно бы поднимался к злой процентщице озабоченный невротик и социопат Раскольников. А не человек новой генерации, и по Достоевскому, и по Фрейдю, и иным психологическим и социологическим школам — живой и развивающийся, с книжками под мышкой. Идет общаться без топора, помня завет любимого Федора Михайловича: страхи — страхами, прожития — прожитиями, а поговорить?!

Вхождение в твою речь Публикация Веры КАЛМЫКОВОЙ198
Эвелина ШАЦ Диалог200
Владимир КАЦ Моя страница обожгла204
Александр МАРДАНЬ Красные флажки207
Елена ПАЛАШЕК-СТОРОЖУК Вдохи на выдохе209
Аркадий КОБЗЕНКО Бездонный взгляд бездонных рук...215
